

Девочка и ее отец оказались в затруднительном положении.

Смерть в деревне наступала так же редко, как ее воздействие было глубоким, а когда она случалась, то часто была ужасной, не оставляя после себя неповрежденных тел. Если бы кто-то пал жертвой зверя или утонул, не осталось бы даже трупа.

Смерть от болезни была единственным типом, оставившим тело, но это представляло для отца и дочери другую проблему. С тех пор, как жители деревни начали быстро обращаться к отцу за помощью при незначительных травмах и недомоганиях, большинство недугов больше не оказывались смертельными.

Даже если кто-то умирал от тяжелой болезни, проблема сохранялась. Потому что в то время как последователи Ордена Геи предпочитали погребение, бедняки, у которых не было средств, обращались к кремации, как поощряла Святая Церковь.

Когда перед ним лежали горящие тела заболевших жителей деревни, отец в отчаянии закусил губу. В конце концов, восстановить пепел было невозможно. Тем не менее, он не мог позволить себе быть небрежным в диагностике своих пациентов и позволить им умереть.

Тем не менее, в регионе не было средств для приобретения тел, и в конце концов, движимый безотлагательностью, отец решил пойти на риск.

— Тыр, сегодня я уйду немного дальше.

Теперь он был охвачен извращенной навязчивой идеей. Казалось, он не остановится, пока не узнает все, что нужно знать об анатомии человека.

Девушка почувствовала смутное беспокойство, но чувство быстро просто закончилось беспокойством. В конце концов, она уже стала исключительным целителем, превзойдя навыки своего отца.

— Я тоже помогу.

— Все в порядке. Путешествие будет долгим и трудным.

— Все нормально. Я также люблю совершать ночные прогулки. Кроме того, разве ты не знаешь? Я никогда не задыхаюсь, независимо от того, как далеко я иду.

— Я пойду очень далеко, мимо двух холмов. Если возьму тебя с собой, это только привлечет больше внимания, так что оставайся сегодня дома и присматривай за домом.

Его целеустремленность и рассудительность быстро убедили девочку, хотя на ее лице было ясно видно ее недовольство. В ответ отец тепло усмехнулся, схватив пальто.

— Вместо этого, не могла бы ты обмотать для меня копыта Ралиона тканью? Учитывая, что предстоит долгое путешествие, сегодня ночью мне понадобится мул, чтобы тянуть повозку...

Это была темная ночь. Осознавая необходимость избежать обнаружения другими жителями

деревни, отец дождался вечера, прежде чем отправиться в путь.

Девочка взгромоздилась на самый большой валун в деревне, прощаясь с отцом. Она будет ждать его возвращения на том же месте.

Небо было украшено мерцающими звездами. Убывающая луна лениво шла по своему пути, достаточно медленно, чтобы заставить зевать. Девочка смотрела на небо, погрузившись в глубокое созерцание.

Ее отец не был неправ. Если бы не беспощадные болезни и бессердечные смерти, которые они приносили, ее мать была бы жива. Если бы их не было, ее отец был бы счастлив, избавившись от мучившего его внутреннего смятения.

Таким образом, виноват был не ее отец; истинная злоба заключалась в жестокой хватке тех порочных болезней, которые изменили его.

— Прости, Тыр.

Легкий шелест ветерка разбудил девочку. Она нечаянно задремала. На горизонте уже брезжил рассвет, в сопровождении птичьего щебета на деревьях.

Девочка быстро стряхнула с себя остатки сна, ее взгляд сканировал местность. Разве ее отец не вернулся, несмотря на то, что прошла целая ночь? Она была уверена, что он разбудил бы ее, если бы увидел. Или, возможно, он был слишком измучен, чтобы даже оглянуться вокруг себя...

Девочка перестала смотреть на дорогу и решила пойти домой. Если бы ее отца там не было, она могла просто вернуться.

Но когда она шла по тропинке и подошла к маленькому домику, в котором жила с отцом, зловещее предчувствие промелькнуло у нее в голове.

Рядом с хижинкой был привязан огромный конь, красивый боевой конь, вдвое крупнее Ралиона, с красивой гривой. В его белом седле, роскошном на вид, был крест, печать Святой Церкви.

Как только девочка поняла, что это такое, она поспешно бросилась в дом.

Зловещие предчувствия редко обманывают.

Когда она распахнула дверь, ее встретил сильный запах крови. Скромный дом позволил ей быстро осознать всю ситуацию, как только она вошла внутрь.

Три человека, облаченные в доспехи с холодным оружием, привлекли ее внимание своим подозрительным видом. Один из них держал клинок, с которого капала кровь... а ее отец беспомощно лежал на земле, истекая кровью.

— Отец!

В ужасе девочка бросилась к отцу и упала на колени. Он балансировал на грани смерти, но

мимолетный проблеск света вновь вспыхнул в его глазах. Радость на мгновение затуманила его взгляд, но тут же сменилась широко раскрытыми глазами, омраченными удивлением и страхом.

— Тыр... Беги...

— Нет! Отец!

Его голос был слабым, как будто он мог сорваться в любой момент. Тем не менее, он собрал все свои силы перед смертью, обливаясь кровью, чтобы произнести свои последние слова.

— Ты... ты можешь... выжить. Моя надежда...

— Отец!

Ранение было тяжелым. Не нужно быть целителем, чтобы признать безнадежность его состояния.

Могла ли она это сделать? Она не была уверена. Она никогда не оказывала значительной силы на кого-то, кто был еще жив. Но она должна была это сделать. В противном случае ее отец умрет.

Девочка закрыла глаза и стала контролировать вытекающую кровь.

— Сэр священник. Что нам делать с этой девочкой?

— Оставь ее и возвращайся. Мы каратели, а не убийцы. Поскольку мы получили все, что нам нужно...

Внезапно священник перестал бормотать.

Кровь следовала за движением пальца девочки. Она поднялась из груди отца и под ее руководством вернулась на свое законное место. Кровь брызнула в пустой воздух.

Пролитую воду собрать было нельзя, а вот кровь можно.

В отчаянии девочка перенаправила кровь обратно в тело отца.

— Сэр священник. Это...

Священник поднял руку, призывая к тишине. Тяжелая тишина опустилась на них. Весомым тоном, словно взяв на себя бремя неба, священник обратился к девочке.

— Дитя. Как тебя зовут?

Девочка вздрогнула, услышав голос сзади. Эти люди, несомненно, прибыли, чтобы наказать ее отца. Они не будут стоять сложа руки и наблюдать за ее действиями. Но если она прекратит свои усилия, ее отец погибнет. Она не могла позволить этому случиться.

Девочка продолжала использовать свое искусство крови и горячо умоляла незваных гостей.

— Я Т-Тыр. Мне жаль. Я больше не буду этого делать, так что, пожалуйста, спасите моего отца...

— Тыр, ясно. Тыр. Хорошее имя. Отец тебе его дал?

— Д-да. Отец, он хороший человек. Он помог многим людям. Итак, я буду останавливать его с этого момента, так что...

Это была искренняя мольба преданной дочери. Если бы у незваного гостя, стоящего перед ней, была хоть капля милосердия, он мог бы легко уступить.

Но она столкнулась со священником. В доспехах веры и долга духовенства не было места милосердию.

— Я не могу спасти твоего отца. Однако.

Пш. Без всякого предупреждения меч священника пронзил грудь девочки.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3239559>